"Папа, почему ты такой."

"Брат Йе Фан также муж сестры Цю, несмотря ни на что, он наш родственник".

"Ты действительно хочешь увидеть смерть и не спасти ее?" Красивые глаза Лу Вэньцзина покраснели, когда она посмотрела на своего отца и горько сказала.

Однако, Лу Минце остался без движения.

"Не то, чтобы отец не хочет ему помогать, но он не знает, что хорошо для него, и не заслуживает моей помощи."

Lu Mingze насмехался и сказал, что он был несомненно чрезвычайно недоволен Ye Fan.

Этот деревенский мальчик, он не имел возможности сказать это сам, но он даже не мог потянуть за лицо, чтобы попросить о помощи, поэтому ему приходилось заставлять других спешить, чтобы помочь ему.

Он не был его отцом, конечно, Лю Минце не стал бы его балуть!

"Хм, ты можешь помочь или нет, если хочешь, как хочешь, как хочешь, как хочешь. Я все равно помогу своему брату Йе Фан". Лу Вэньцзин гневно вздохнул, вставая под автобус.

Как Лу Минце мог отпустить ее одну: "Ладно, ладно, эта твоя дочь, я действительно проиграл тебе".

"Могу я пойти помочь ему?"

"Интересно, какой экстаз вложил в тебя этот ребенок, чтобы заставить тебя так хорошо обращаться с зятем от двери до двери?"

Лу Миндзе тоже был беспомощен, но не мог устоять перед дочерью, поэтому ему пришлось спуститься вниз, чтобы помочь Йе Фан.

Когда Lu Mingze пошел вниз, Ye Fan уже был окружен многими людьми в центре.

У мужчины с шрамами во рту была сигарета, и он прислонился к двери машины, прислонившись к молодому человеку, который стоял перед ним.

"Ты - Ye Fan?"

"Ты не боишься умереть, поэтому я сказал тебе спуститься, но ты спустился."

"Я думал, ты слишком боишься даже ходить?" Шрамовый мужчина покачал головой и засмеялся.

Йе Фан, однако, с руками в карманах, еле-еле вернулся: "Этих людей не достаточно, чтобы напугать меня".

Хмм?

"Хороший мальчик, ты все еще такой нахальный, когда умираешь?"

"Неудивительно, что это оскорбляет людей!"

Услышав слова Йе Фана, Алый Человек нахмурился, улыбка на его рту стала еще холоднее.

В конце концов, этот Алый, казалось, не выдержал терпения, выплюнул сигарету в рот и раздавил на ней ноги.

Этот пронзительный звук, похожий на звук дробления гравия, тихонько эхом прозвучал под этой ночью.

"Ублюдок, скажи мне, как умереть?"

"Заканчивай сам, или позволь нам это сделать?"

После долгого молчания, ледяной голос Скарлет, тихо звучал.

Однако в этот момент из автобуса вышел веселый смех.

"Какая жизнь, где мы не встречаемся".

"Я никогда не думал, что смогу увидеть хозяина павильона Ван в этом городе Юнчжоу."

Лу Миндзе засмеялся, но, спускаясь из автобуса, Лу Вэньцзин тоже пошёл за ним.

Увидев этого человека, шрамовый мужчина тоже был шокирован: "Кем я должен быть, не так ли, мистер Лу?"

"Почему Лу имеет время приехать в Юньчжоу, когда он так занят своей повседневной жизнью, а он здесь делает автобус с кучей черепах?"

Увидев знакомого, Алый Человек также улыбнулся в ответ.

На самом деле, Алый Человек и Лю Минце не были близкими друзьями, но имели кое-какие деловые отношения.

Владельцем Центра боевых искусств Цзинчжоу был Алый Человек, и в этом месте были подняты десятки головорезов. И поскольку Лу Минцзе открыл компанию для ведения бизнеса, было неизбежно, что он столкнется с некоторыми хулиганами, которые пришли в компанию в поисках неприятностей, и с этими головорезами, очевидно. Тактика не очень эффективна. Часто они находили кого-то, кто избивал бы этих хулиганов, и они были бы честны.

Именно по этой причине компания Lu Mingze несколько раз работала со школой боевых искусств Scarlet Man, поэтому естественно, что они знали друг друга.

"Разве это не визит в Юнчжоу для родственника?"

"Знаешь, со всеми этими родительскими обязанностями, даже если ты занят работой, ты должен найти время, чтобы разобраться с этим, не так ли?" В середине разговора Лу Минцэ вручил Скарлету сигарету.

После того, как Человек со шрамом принял это, он засмеялся глубоким голосом: "Мистер Лу, я уверен, вы видели, что эта деревенщина доставила некоторые неприятности. Давайте найдем ресторан рядом с братьями и хорошенько выпьем, чтобы наверстать упущенное. Но до этого я могу извиниться только на минутку."

Лу Миндзе видел ситуацию, но он был занят, говоря: "Не надо, мастер павильона Ван". Я собирался рассказать тебе об этом."

"Это зять моей племянницы, семья матери моей жены."

"Хозяин Ван подарит мне лицо и на этот раз пощадит его".

"Обещаю, когда я вернусь, я позволю племяннице поговорить о нём как следует, а он позволит им и его жене высадиться за дверь, чтобы извиниться перед тобой, хозяин павильона Ван".

"А? У Лу тоже есть такие бедные родственники?" Скарлет нахмурился, когда услышал это.

Лу Минце кивнул головой и беспомощно сказал: "Да". Как бы ни был беден этот родственник, мы все равно должны это признать".

В промежутках между словами Лу Минцзе затем посмотрел на Ye Fan и закричал холодным голосом: "Что ты все еще стоишь там для? Разве ты еще не причинил достаточно неприятностей?"

"Это также потому, что хозяин павильона лорда Ван достаточно щедр, чтобы на этот раз пощадить тебя". Иначе тебе придется страдать сегодня".

"Не уходи пока домой!"

Lu Mingze столкнулся с Ye Fan и сказал в разгневанном голосе.

Несмотря на то, что эта Скарлет прямо не кивнула головой в согласии, Лу Минцзе не думал, что у него вообще нет лица.

В конце концов, если бы эта школа боевых искусств "Алый человек" хотела продолжить, ему пришлось бы полагаться на их компанию, чтобы заботиться о бизнесе в будущем. Иначе этот Алый Человек не был бы так скуп на Лу Миндзе раньше и пригласил бы его выпить с ним позже.

Кризис был разрешен Лу Минце в нескольких словах.

Внутри автобуса люди, смотрящие эту сцену, были слегка шокированы.

Взгляды, которые смотрели на Лу Миндзе, были наполнены восхищением и уважением.

Я думал про себя, что этот человек был большим человеком, его лицо было настолько велико, что он решил этот вопрос с помощью нескольких слов.

"Это отродье распространило могущественную тетю ах."

"В противном случае, он должен закончить игру сегодня вечером!"

Внутри машины толпа качала головой и плакала низкими голосами.

"Брат Йе Фан, иди быстро~"

В это время показалось, что Lu Wenjing испугался, что человек со шрамом пойдет назад на его слово, и быстро вытянул Ye Fan и повернул вокруг.

Но голос шрамового человека, тем не менее, прозвучал снова: "Помедленнее, я не соглашался его отпустить".

Хмм?

Лу Мин Цзэ нахмурился и возмутился, холодным голосом спросив шрамового мужчину: "Господин Ван, эта племянница моего зятя не более, чем человек из деревни! Это просто зять, может быть, ты даже не хочешь дать мне, Лю Ман, такое лицо?"

Скарлет покачал головой и засмеялся: "Мистер Лу, не сердитесь".

"Во что бы то ни стало, с нашей дружбой, не говоря уже о том, что ты рыбачишь на одного человека вместо меня, даже если будет десять или восемь, я, Ван Эркао, никогда ничего не скажу!"

"Но что касается этой деревенщины, я действительно не могу отдать ее тебе сегодня."

"Просто потому, что не я его сделаю, а Кингстон, третий молодой господин!"

"Человек, с которым Третий молодой господин хочет иметь дело, даже если я дам тебе лицо, но господин Лу, ты осмеливаешься принять это лицо?"

Что?

После того, как Лу Минцзе услышал титул третьего молодого мастера, старое лицо сразу же стало белым и жалким, и все его тело дрогнуло.

В страхе Лу Миндзе затем посмотрел на Йе Фан и гневно проклял: "Ты ублюдок, я правда поехал в Ниму?".

"Даже ты осмеливаешься обидеть Третьего Молодого Мастера?"

"Один из твоих слабаков, но ты умеешь создавать неприятности!"

"Зять от двери до двери, как ты смеешь связываться с кем-то с таким большим прошлым?"

"Ты не знаешь, что делаешь!"

"Жду, когда ты умрёшь~"

"Ты чуть не убил мою семью Лу, тряпка!"

Лу Мингце был явно напуган и проклят гневно. Его лицо было бледным, и все его тело

запаниковало.

"Хозяин зала Ван, простите."

"Притворись, что я, Лю Минце, никогда не говорил того, что только что сказал."

"Этот деревенский мальчик, ты должен иметь с ним дело, как хочешь!"

"Я не буду беспокоить хозяина зала Ванга своими делами, и я вернусь, чтобы загладить свою вину в другой день..."

Лю Минце сказал с бледным лицом, в ужасе. После того, как он извинился перед шрамом, он вытащил собственную дочь и ушёл без головы, никогда больше не осмеливаясь вмешиваться в дела Йе Фана.

http://tl.rulate.ru/book/41102/973268